

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26, факс: +7 (846) 335-18-36
Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

№ _____
На № _____ от _____

**В объединенный диссертационный
совет Д 999.126.03, созданный на базе
ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»,
ФГАОУ ВО «Новосибирский
национальный исследовательский
государственный университет»,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет»**

690922, г. Владивосток,
о. Русский, п. Аякс, кампус ДВФУ,
корпус 20, каб. В 728

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Ершовой Ирины Викторовны

на тему:

**«Обязательство по возмещению вреда, причиненного
органами местного самоуправления (ст. 1069 ГК РФ)»**

(специальность 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право)

Актуальность темы настоящего исследования, как справедливо подчеркивается диссертантом, связана, прежде всего, с особой ролью органов местного самоуправления (далее – ОМСУ) в деле соблюдения прав граждан, поскольку они в наибольшей степени приближены к населению, к его насущным проблемам. В случае причинения ОМСУ вреда возникает вопрос о его возмещении, однако нормы ГК РФ, как подчеркивается в работе, в этой сфере не рассчитаны на все случаи такого возмещения и имеют противоречивый характер. И судебная практика свидетельствует об отсутствии единообразия в применении норм, регламентирующих отношения, связанные с возмещением вреда, причиненного ОМСУ, между тем наблюдается постоянный рост таких дел. Нередко суды при разрешении указанных споров не выявляют специальные

условия, необходимые для ответственности, предусмотренной ст. 1069 ГК РФ, что, по справедливому утверждению соискателя, приводит к необоснованному исключению ответственности муниципального образования, в интересах которого ОМСУ осуществлял публичные полномочия при причинении вреда.

До настоящего момента в современной юридической литературе многие имеющие важное практическое значение проблемы в данной области не получили однозначного решения, что является существенным тормозом в формировании эффективных механизмов защиты прав потерпевших.

Названные обстоятельства в совокупности являются бесспорным доказательством правильности выбора темы исследования и ее актуальности.

Структура и содержание работы соответствуют поставленным целям и заявленным задачам. Структурные элементы диссертационного труда логично взаимосвязаны, взаимообусловлены и их построение подчинено наиболее полному и всестороннему рассмотрению предмета исследования. Каждая глава работы содержит выводы, что позволяет представить научные результаты в концентрированном виде. Такое расположение материала способствует объемному восприятию содержания диссертации и облегчает его оценку.

Подходы и методы решения рассмотренных соискателем вопросов и результаты проведенной работы показывают достаточно высокий теоретический и практический уровень подготовки диссертанта, а также его способность успешно разрешать научные проблемы.

Стиль и язык диссертации полностью соответствуют характеру работы как научного труда.

Отсутствие соответствующих работ в рассматриваемом аспекте и объеме свидетельствует о недостаточной степени научной разработанности темы, восполняемой автором.

Научная новизна настоящего диссертационного труда усматривается в том, что, во-первых, автором предложен собственный подход к решению принципиальных вопросов гражданско-правовой ответственности муниципальных образований за вред, причиненный их органами при осуществлении собственных и делегированных полномочий и, во-вторых,

впервые предложен и обоснован вывод о возмещении из казны муниципального образования вреда, причиненного ОМСУ или уполномоченными ими третьими лицами при реализации собственных публичных полномочий муниципального образования, в том числе ненадлежащим обеспечением жизнедеятельности проживающих или осуществляющих экономическую деятельность на подведомственной им территории потерпевших.

Научная новизна рецензируемой работы отражена в первую очередь в положениях, выносимых на защиту, среди которых можно выделить следующие.

Безусловно, новаторский характер носит выявление особенностей обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ, предусмотренного ст. 1069 ГК РФ (второе положение, выносимое на защиту, с. 11-12 работы).

Отвечает признакам научной новизны проведение разграничения статуса ОМСУ и статуса казенного учреждения, создаваемого в целях выполнения публичных и хозяйственных полномочий ОМСУ, и сделанный на этой основе вывод о том, что применение при привлечении к ответственности ст. 1068 ГК РФ или ст. 1069 ГК РФ зависит от цели и характера деятельности ОМСУ (третье положение, выносимое на защиту, с. 12 работы).

В аспекте научной новизны вызывает интерес позиция автора о субъекте ответственности за вред, причиненный ОМСУ при исполнении им делегированных муниципальному образованию или добровольно принятых на себя этим образованием отдельных государственных полномочий (пятое положение, выносимое на защиту, с. 13 работы).

Обладает признаками новизны разработанная автором максимально полная классификация противоправных действий (бездействия) ОМСУ в зависимости от целей деятельности, позволяющая определить лиц, ответственных за причинение вреда (шестое положение, выносимое на защиту, с. 13-14 работы).

В целом увенчалась успехом попытка автора определить особенности исполнения обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ,

предусмотренного ст. 1069 ГК РФ (седьмое положение, выносимое на защиту, с. 14 работы).

В диссертации также содержатся и иные новые положения, достойные внимания и поддержки, поскольку представляют собой результат серьезных научных изысканий автора.

Выводы и положения, содержащиеся в работе, имеют высокую степень достоверности, что обеспечивается грамотным применением научных методов познания и подтверждается большим числом изученных литературных источников, полнотой использования нормативных правовых актов, анализом обширной правоприменительной практики. В связи с этим в качестве отличительной положительной черты методологической основы данного диссертационного труда необходимо указать на то, что кроме общенаучных методов познания автором *широко и вполне конкретно использованы* и специальные (частнонаучные) методы исследования, такие как формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, правового моделирования. Несомненным достоинством данного труда является также использование межотраслевого подхода. Грамотное применение частнонаучных методов и межотраслевого подхода, в свою очередь, в значительной мере способствовало получению научного результата, обладающего высокой степенью достоверности. Предложенные автором решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями.

Работа отличается добросовестностью и тщательностью доктринального анализа научной литературы и легальных источников. Автор, демонстрируя добросовестность в оценке научного наследия, глубоко изучает имеющиеся в юридической литературе взгляды на рассматриваемую проблематику. По спорным вопросам он стремится заявить свою позицию, приводя в ее обоснование весомые аргументы. При этом диссертант грамотно выстраивает саму исследовательскую линию, позволившую ему на базе скрупулезного доктринального анализа прийти к собственным выводам, подкрепленным материалами обширной судебной практики, сформулировать авторские

определения, провести соответствующие классификации, внести предложения по совершенствованию законодательства и правоприменения в указанной сфере. Такой подход обеспечил обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, которая не вызывает сомнений.

Импонирует умение автора видеть изучаемую проблему через призму общетеоретических понятий, являющихся дискуссионными, путем их адаптации к исследуемым отношениям, к которым, в частности, можно отнести такие категории как *«ответственность»*, *«противоправность действий (бездействия)»*, *«вред»*, *«причинная связь»*, *«вина»* и др.

Методологически верным следует признать подход, при котором сначала определяется доктринальная основа и понятийный аппарат, и только потом освещаются заявленные вопросы. Например, рассматривая проблему правового статуса ОМСУ как казенного учреждения, диссертант на основе анализа существующих теорий юридических лиц констатирует, что исследование будет базироваться на теории персонифицированного имущества (с. 89-90 работы). Кроме того, в работе выявляется содержание всех ключевых понятий, необходимых для всестороннего освещения проблем темы с учетом межотраслевого подхода и в совокупности составляющих понятийный аппарат диссертации, к которым, в частности, можно отнести такие понятия как *«полномочие»*, *«функция»*, *«деятельность»*, *«делегированные полномочия»*, *«публичные услуги»*, *«властная деятельность»* и др. (с. 40-44, 142, 144, 145 работы и др.)

Совершенно обоснованно значительное место в работе занимает изучение понятия и правовой природы обязательства вследствие причинения вреда. Будучи верным себе, автор сначала исследует общетеоретические вопросы обязательственного права (понятие обязательства и др.) (с. 17-18 работы), а затем переходит к характеристике обязательств по возмещению причиненного вреда. При этом используется классический подход: устанавливаются их терминологическое многообразие, элементы и основание. Важной составляющей здесь является сравнение данного обязательства с гражданско-правовой

ответственностью (с. 18-25 работы). Автор приходит к верному выводу о том, что поскольку основанием возникновения обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ не всегда является правонарушение, то в этом обязательстве могут применяться не только меры гражданско-правовой ответственности, но и иные меры государственного принуждения (меры защиты, пресекательные меры) (с. 26-29 работы).

Вполне уместным выглядит теоретический анализ договорных и внедоговорных обязательств, позволивший сделать интересные выводы, связанные с системным толкованием действия общих положений ГК РФ об обязательствах, норм права о договорах и норм о деликтах (с. 30-33 работы).

Самым подробным и системным образом осуществлено исследование особенностей рассматриваемых обязательств, которые проявляются в том числе в специальных условиях ответственности ОМСУ и структуре данного правоотношения. Прежде всего, следует согласиться с утверждением соискателя о том, что при осуществлении ОМСУ публичных полномочий вред причиняется в публичной сфере, но нарушается общая для всех субъектов права в частной сфере обязанность, состоящая в запрете причинения вреда (с. 34 работы).

Вызывает интерес позиция соискателя по проблеме квалификации оснований возникновения обязательства вследствие причинения вреда правонарушением, предусмотренным иной, нежели гражданское право, отраслью, в частности, когда вред был нанесен преступлением. Автор обоснованно заявляет, что для возникновения обязательства по возмещению вреда отраслевая принадлежность правонарушения, которым он был причинен, не имеет существенного значения, достаточно присутствия признака противоправности и что в этом случае целесообразнее говорить не о различных правонарушениях, а о разноотраслевых последствиях, являющихся результатом одного и того же деяния, оцениваемого в качестве правонарушения иной, чем гражданское право, отраслью (с. 35-39 работы). Данный вывод особенно важен для исследования темы настоящей диссертации, поскольку основанием возникновения обязательства вследствие причинения вреда властным органом, как правило,

является правонарушение, выражающееся в нарушении норм публичного права.

Заслуживает безусловного одобрения подход автора, при котором ставится вопрос о необходимости выявления условий, при которых ОМСУ осуществляют публичные полномочия, функции и услуги, несмотря на то, что сами по себе эти категории не являются непосредственным объектом диссертационного исследования (с. 40 работы). Внесение в связи с этим определенности в соответствующий понятийный аппарат позволило диссертанту показать многообразие и динамику межотраслевого взаимодействия в случае причинения вреда ОМСУ. Именно в этой части работы делается принципиальный, хотя и небесспорный, вывод о том, что в обязательстве по возмещению вреда, причиненного ОМСУ в результате правонарушения, лицо, причинившее вред, и лицо (публичное образование), являющееся должником в обязательстве, совпадают (с. 51 работы). Указанный подход предопределил весь ход дальнейших рассуждений автора.

Важную часть диссертационного труда составляет исследование субъектного состава обязательства вследствие причинения вреда органами местного самоуправления. Здесь автор на основе установления особенностей правового статуса ОМСУ предпринимает попытку определить место ОМСУ в системе данного правоотношения (с. 54 работы). В связи с этим следует поддержать идею соискателя о двойственности статуса ОМСУ, наделенного публичными полномочиями, опосредованной его возможностью выступать в гражданском обороте от своего имени, а в установленных случаях – от имени публичного образования, определяющей особенности гражданско-правовой ответственности за причинение им вреда (с. 63 работы). На основе толкования ст. 1069 ГК РФ делается небесспорный вывод о том, органы публичных образований и их должностные лица лишь участвуют в формировании условий возникновения вреда, причинителем которого является само публичное образование (с. 70 работы).

Между тем собственно сторонами рассматриваемого обязательства, по мнению соискателя, выступают публичное образование, являющееся и причинителем вреда, и должником, и потерпевший. Следует признать методологически правильным демонстрируемый в диссертации подход, при котором муниципальное образование как субъект обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ характеризуется через специфику его правосубъектности (с. 77-78 работы). Необходимо поддержать идею диссертанта по поводу правовой квалификации казны публичного образования как объекта гражданского права в отношениях по возмещению вреда, а также его токование легальной формулировки о возмещении вреда «за счет» соответствующей казны (с. 84-86 работы).

Относительно кредиторов в данном обязательстве нельзя не отметить правильную расстановку акцентов при освещении данного вопроса: в качестве таковых рассматриваются не только граждане и юридические лица, но и публичные образования. Причем особое внимание обращается на специфику правового положения последних с учетом того, что в большинстве исследований Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования рассматриваются только в качестве субъектов ответственности, то есть должников по деликтным обязательствам, но никак не потерпевших (с. 92 работы).

Важную часть диссертационного труда составляет исследование условий возникновения обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ, которые совершенно правильно подразделяются на общие и специальные. В этой части работы можно отметить целый ряд других интересных «находок». Особое внимание соискатель совершенно обоснованно уделяет специфике противоправности как одного из условий возникновения этого правоотношения. Следует одобрить результаты изысканий по поводу понятия противоправности, в том числе и обобщенного понятия противоправных действий (бездействия) властных органов, возможности распространения принципа генерального деликта на отношения по возмещению вреда, причиненного актами власти, а также

отраслевых особенностей противоправности актов власти (действия или бездействия), состоящей в том, что она может лежать за пределами гражданского права, но между тем порождать гражданско-правовые последствия в виде обязанности должника возместить причиненный вред (с. 95-97 работы).

В работе верно подчеркивается, что неправомерность действий (бездействия) ОМСУ, в результате которых возможно причинение вреда, и, соответственно, привлечение его к ответственности, зависят от имеющихся у него функций и полномочий (с. 109 работы). При этом проводится разграничение причинения вреда неисполнением или ненадлежащим исполнением ОМСУ своих полномочий при осуществлении вопросов местного значения и полномочий, не связанных с вопросами местного значения, к которым относятся переданные (или делегированные) им государственные полномочия (с. 109-114 работы). Именно такой подход обеспечил всесторонность проведенного анализа, поскольку в полной мере отразил межотраслевые связи, являющиеся характерным ракурсом всей работы. Здесь показан положительный пример использования межотраслевого подхода, приводящий в конечном итоге к получению новых результатов.

Не остались без внимания и такие важнейшие общие условия возникновения рассматриваемого обязательства как наличие вреда, причинной связи и вины причинителя. Здесь, прежде всего, следует отметить умение автора адаптировать общетеоретические положения к особенностям изучаемой материи. Так, совершенно виртуозно выявляются особенности причинной связи в зависимости от того, реализуются ОМСУ собственные или делегированные полномочия (с. 119-120 работы), определяется специфика взаимосвязи противоправности и вины и делается вывод о том, что такая неразрывность не должна приводить к отождествлению последних (с. 128 работы) и др. Нельзя не поддержать и понимание вины в данных правоотношениях. Так, диссертант подчеркивает, что знание нормативных правовых и иных актов является обязательным условием нормального функционирования ОМСУ, соответственно, незнание актов для лица, осуществляющего публичную деятельность,

свидетельствует о противоправности поведения при причинении им вреда и делает практически неизбежным наличие его вины (с. 127, 146 работы).

Формирование системы специальных условий возникновения обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ совершенно правильно базируется на важном тезисе о том, что в данном случае вред причиняется как деятельностью властного характера, так и обычной хозяйственной деятельностью ОМСУ, предназначенной для осуществления публичных целей (организации повседневной жизнедеятельности населенного пункта) (с. 134-135 работы). При этом к числу специальных условий ответственности по ст. 1069 ГК РФ отнесены причинение вреда специальным субъектом и целевой характер деятельности специального субъекта при причинении им вреда (с. 144 работы). В связи с этим в работе дается понятие властной деятельности в широком и узком значениях, а также раскрывается существо обычной для ОМСУ оперативной, хозяйственной деятельности, что представляется вполне обоснованным (с. 142, 144, 145 работы).

Существенный интерес вызывает проведенный в диссертации анализ особенностей исполнения обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ, которые, по справедливому утверждению соискателя, состоят в порядке и объеме возмещения. Нельзя не согласиться с утверждением автора о том, что для реализации обязательства по возмещению вреда из казны публичного образования необходимо не только наличие правонарушения, совершенного ОМСУ, но и целого ряда других фактов, образующих сложный юридический состав (с. 149 работы). Это предопределяется особенностями правового статуса причинителя вреда (с. 151 работы).

Отмечается, что возникновение гражданско-правового обязательства по возмещению вреда, порядок его исполнения регулируется нормами не частного, а публичного права, при этом именно кредитор в целях осуществления своего субъективного права на возмещение причиненного ему вреда, обязан совершить ряд действий, регламентация которых осуществляется не гражданско-правовыми нормами, а нормами БК РФ (с. 148-149 работы). Автор верно констатирует, что проблемы исполнения исполнительных документов в отношении публичных

образований вызваны отсутствием четкого принудительного порядка, обеспечивающего взыскание с должника денежных средств. При таком положении дел потерпевший, даже доказав в судебном процессе объем причиненного вреда, не может рассчитывать на фактическое его возмещение, т. к. это является затруднительным. Следует согласиться с мнением диссертанта относительно того, что порядок исполнения деликтных обязательств муниципальными образованиями, предусмотренный российским законодательством, противоречит международным нормативным актам (с. 154 работы).

При рассмотрении вопроса об объеме возмещения автор поднимает целый ряд важнейших практических вопросов, заслуживающих внимания. Так, скрупулезному анализу подвергнута проблема уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами при возмещении вреда, причиненного органом публичной власти. Нельзя не согласиться с выводом диссертанта о том, что такие проценты должны подлежать уплате вне зависимости от гражданско-правового статуса должника и от природы тех правоотношений, в результате осуществления которых причинен вред. Действительно, как справедливо замечает соискатель, причинение вреда потерпевшему властным публичным органом переводит данные отношения из сферы публичного права в сферу права гражданского с момента его причинения (с. 171 работы).

Изложенное свидетельствует о широте круга освещаемых в рецензируемой работе вопросов, имеющих важное теоретическое и практическое значение.

На протяжении всей работы автор обращает внимание на наличие существенных недостатков законодательства и вносит конкретные предложения по его совершенствованию. Предложенные в диссертации законодательные новеллы, обобщенные в Заключение, являются результатом серьезных размышлений автора и заслуживают самой высокой оценки. Весьма позитивным здесь является и то, что автор идет по пути обеспечения гармонизации разноотраслевого регулирования отношений, связанных с причинением вреда органами власти.

Серьезным достижением диссертанта является выработка рекомендаций по корректировке, а иногда и по формированию позиции Верховного Суда РФ (см., например, с. 81-82 183-184 работы).

Безусловно импонирует и заслуживает одобрения грамотное использование на протяжении всей работы материалов обширной судебной практики, являющейся эмпирической базой исследования. Причем практические примеры используются в работе не только как иллюстрационный материал, но и как основа для определенных практических и доктринальных выводов.

В заключении содержатся выводы по проведенному исследованию, заслуживающие внимания и поддержки.

В качестве замечаний и пожеланий можно отметить следующее:

1. Не может согласиться с позицией соискателя, при которой допускается возможность возникновения деликтных обязательств из правомерных действий, что приводит к отождествлению деликтных обязательств и обязательств вследствие причинения вреда (см., например, с. 5, 6, 23 и др. работы). Между тем, обязательства вследствие причинения вреда – это более широкое понятие, нежели деликтные обязательства, поскольку они включают в себя как деликтные обязательства, так и обязательства, возникающие из правомерных действий.

Полагаем, что само название «деликтные обязательства» предполагает наличие в его основании деликта, и что деликтные обязательства одновременно являются деликтной ответственностью.

2. Критически следует оценить мысль автора о том, что ОМСУ не обладает собственной правосубъектностью (третье положение, выносимое на защиту, с.12-13 работы).

Мы исходим из того, что, во-первых, в правовой теории отсутствует понятие «собственная правосубъектность» и, во-вторых, правосубъектность – это категория, имеющая отраслевое содержание. Считаем, что ОМСУ как орган власти обладает публичной правосубъектностью, выражающейся в наличии

у него собственных полномочий (компетенции), закрепленных за ним для целей реализации правосубъектности муниципального образования (п. 1 ст. 125 ГК РФ). Полагаем, что эту же мысль подтверждает и сам соискатель, говоря, например, о том, что ОМСУ обладают самостоятельной компетенцией по решению вопросов местного значения (с. 62 работы), или что объем функций и полномочий ОМСУ определяет границы его возможного правомерного поведения, устанавливаемые законами и иными нормативно-правовыми актами, к которым, в частности, относятся уставы муниципальных образований, а также иные акты самого публичного органа (с. 110 работы). Именно в этом и состоит публичная правосубъектность ОМСУ.

3. Не может поддержать идею автора относительно фигуры причинителя вреда применительно к исследуемым обязательствам (четвертое положение, выносимое на защиту, с. 13 работы).

Полагаем, что в данном случае в качестве причинителя следует рассматривать непосредственно ОМСУ, поскольку, во-первых, это прямо вытекает как из наименования, так и из содержания ст. 1069 ГК РФ (в ней речь идет именно о результате незаконных действий органов власти), а, во-вторых, указанная позиция широко представлена в литературе, с аргументами в поддержку которой мы согласны. Полагаем, что нельзя нивелировать роль ОМСУ в формировании основания возникновения обязательства вследствие причинения вреда.

Отметим, что нередко и сам автор наделяет ОМСУ качеством причинителя вреда. Так, условие о противоправности он представляет в виде двух элементов: противоправность поведения субъекта ответственности – публичного образования и нарушение субъективного права его органом – ОМСУ (с. 48 работы). Далее, например, утверждается, что неправомерность действий (бездействия) ОМСУ, в результате которых возможно причинение вреда, и, соответственно, привлечение его к ответственности, зависят от имеющихся у него функций и полномочий (с. 110 работы).

4. С нашей точки зрения, в значительной мере преувеличено значение наделения ОМСУ статусом юридического лица. Так, утверждается, что ОМСУ создается в качестве юридического лица с конкретной целью: для решения вопросов местного значения (с. 144 работы). Однако многие вопросы местного значения, как говорит и сам автор, ОМСУ решает, действуя от имени муниципального образования, в том числе и заключая от его имени договоры, деятельность по заключению которых является обычной для него хозяйственной деятельностью, обеспечивающей нормальное функционирование подконтрольной территории. Вместе с тем для совершения действий от имени муниципального образования ОМСУ статус юридического лица вообще не требуется, поскольку они действуют в рамках своей компетенции исключительно в порядке ст. 125 ГК РФ. Таким образом, многие полномочия ОМСУ реализуются вне рамок статуса юридического лица.

Указанные замечания и пожелания носят в основном дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку настоящего труда.

Выводы и положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также послужить основой для подготовки научно-практических комментариев к соответствующему законодательству, учебной и методической литературы, а также для чтения лекций по курсу «Гражданское право» и специальным правовым курсам для магистрантов. Практическая значимость исследования заключается также в возможности использования результатов работы в деятельности судов в процессе толкования и применения соответствующих норм права, а также для повышения квалификации работников соответствующих органов и организаций.

Основные положения диссертации достаточно полно изложены в автореферате. Выводы диссертанта, сделанные в работе, нашли свое отражение в научных публикациях.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что рецензируемая диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития юридической

отрасли знаний, представляющей собой самостоятельное, завершённое исследование, обладающее внутренним единством, выполненное на актуальную тему, содержащее высоко значимые, научно обоснованные и достоверные положения, выводы и рекомендации, отвечающее требованию научной новизны, что свидетельствует о личном вкладе автора в развитие науки гражданского права.

Диссертация и ее автореферат полностью соответствуют требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

Автор настоящей диссертационной работы – **Ершова Ирина Викторовна** заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права юридического факультета ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»,
кандидат юридических наук
(специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право),
доцент

Валентина Дмитриевна Рузанова

31.08.2018 г.

443011, г. Самара,
ул. Академика Павлова, д.1;
телефон – (846) 337-99-71;
e-mail: cl-su@mail.ru
<http://www.ssau.ru>

